

✓
М. Т. ЛОМОВА

**ВЫДАЮЩИЙСЯ УКРАИНСКИЙ ЭТНОГРАФ
ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ФРАНКО**

(К 100-летию со дня рождения)

По решению Всемирного Совета Мира все прогрессивное человечество в этом году отмечает столетие со дня рождения И. Я. Франко.

Без критического усвоения лучших достижений этнографии досоветского периода невозможно успешное развитие советской этнографической науки. Большой вклад в изучение быта и культуры украинского народа внесли передовые ученые и особенно революционно-демократические исследователи и писатели XIX и начала XX века.

Вопросы украинской этнографии занимают значительное место в богатом наследии М. Максимовича, Т. Шевченко, П. Чубинского, М. Вовчка, И. Рудченко, М. Коцюбинского, В. Гнатюка, Ф. Колессы и других. Однако эта сторона их деятельности (за исключением этнографического наследия Шевченко и Чубинского) остается до сих пор недостаточно изученной советскими этнографами. Одним из наиболее выдающихся украинских писателей-демократов конца XIX — начала XX в. является Иван Яковлевич Франко.

В досоветский период немало писалось о литературной и научной деятельности И. Франко, однако его работы в области этнографии и народного творчества упоминались лишь попутно. Отдельные краткие характеристики И. Франко как фольклориста и этнографа, имеющиеся в литературе того времени, свидетельствуют о двух противоположных направлениях в общественной мысли, а отсюда и о двояком отношении к Франко.

В. Гнатюк, полностью разделявший общественные и научные взгляды Франко, подчеркивал, что в своих этнографических исследованиях Франко интересовался не только вопросами материальной культуры народа — жилищем, пищей, одеждой, искусством и пр., — но и теми сторонами жизни крестьян и рабочих, на которые до него в этнографической науке обращали очень мало внимания или вовсе их не касались¹. Ф. Колесса отмечал, что И. Франко в этнографических исследованиях интересовался экономической и социальной сторонами жизни народа и этим отошел от романтического дилетантизма своих предшественников, став на путь научного исследования². Е. Калитовский (в 80-х годах примыкавший к демократическому направлению) высоко оценивал этнографическую деятельность Франко³.

¹ В. Гнатюк, *Eine ethnologische Expedition in das Wojkenland von Iwan Franko* (рецензия), «Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка» (далее цит. ЗНТШ), т. LXXI, кн. III, Львів, 1906, стр. 229.

² См. Ф. Колесса, *Переднеслово, «Матеріали до етнології і антропології»*, т. XXI—XXII, ч. 1, Львів, 1929, стр. 3—12.

³ Ка (Е. Калитовский), *Obrzedy i piesni meselne ludu ruskiego we wsi Lolinie, powiatu Stryjskiego. Zebrała Olga Franko, Krakow, 1886* (рецензия), «Зоря», Львів, 1886, № 5, стр. 83.

Иным было отношение к И. Франко буржуазных ученых. А. Колесса заявлял, что Франко в своих этнографических исследованиях является эклектиком⁴; А. Грушевский пытался объяснить интерес И. Франко к этнографической науке исключительно его крестьянским происхождением, ни слова не говоря об этнографических работах Франко как средстве борьбы за насущные интересы народа⁵; Ф. Вовк замалчивал этнографические материалы и исследования И. Франко, раскрывавшие острые социальные противоречия в Галиции⁶.

В советский период научное наследие И. Франко было рассмотрено и оценено с позиций марксистско-ленинской методологии, главным образом, правда, в области литературы и фольклористики. Изучение его трудов в области этнографии только еще начинается. В частности, в работах Е. Кирилюка⁷, А. Дея⁸, Н. Матвейчука⁹ и других поднят вопрос об исследовательском методе И. Франко, о его борьбе с реакционными школами и теориями в фольклористике и этнографии.

М. Возняк, освещая деятельность И. Франко — фольклориста, собрал и опубликовал материалы (особенно почерпнутые из его переписки), ценные для понимания его этнографических интересов¹⁰.

Научное наследие И. Франко в области этнографии дает возможность осветить прогрессивное направление в развитии этнографической науки на Украине во второй половине XIX в., показать деятельность самого И. Франко как этнографа и познакомиться с культурой и бытом крестьян и рабочих Галиции того времени.

* * *

Иван Яковлевич Франко родился 27 августа 1856 года в семье сельского кузнеца, в селе Нагуевичи (ныне село Ивана Франко) близ г. Боришана, в Галиции.

У выдающихся писателей нашей родины — Белинского, Чернышевского, Герцена, Шевченко — Франко учился служить интересам народа всей своей научной деятельностью.

Во многих статьях и письмах он с большим увлечением говорит о работах Чернышевского, производивших большое впечатление на молодежь Галиции¹¹.

Большое влияние на формирование мировоззрения Франко оказало также революционное рабочее движение в Галиции и его личная тесная связь с рабочими Львова и Борислава. И. Франко изучал «Капитал» Маркса, а также другую социалистическую литературу, и даже принимал активное участие в составлении программы социалистического движения в Галиции. Несмотря на это — нужно сказать — во взглядах Франко в отдельных вопросах сказывалось влияние идей утопического социализма. Экономическая и политическая отсталость Галиции, неразвитость рабочего движения обусловили непоследовательность и даже иногда противоречивость в мировоззрении Франко. Под влиянием материалистических идей, которые Франко черпал из работ основоположни-

⁴ См. О. Колесса, Головні напрямки і методи в дослідках українського фольклору, Прага, 1927, стр. 7.

⁵ См. О. Грушевський, З етнографічних студій І. Франка, «Шлях», Київ, 1918, № 1, стр. 38.

⁶ См. Ф. Вовк, Сировоздання антропологічної експедиції, «Хроніка Наукового товариства ім. Т. Шевченка» (далее цит. НТШ), Львів, 1904, № 20, стр. 11—13.

⁷ Е. Кирилюк, Иван Франко — великий український письменник, Київ, 1950.

⁸ О. Дей, І. Франко — дослідник народно-поетичної творчості, Київ, 1953.

⁹ М. Матвійчук, І. Франко — критик фольклористичних досліджень Веселовського, «Наукові записки Інституту суспільних наук АН УРСР», т. III, Київ, 1954.

¹⁰ М. Возняк, З діяльності Франка як етнографа, «Первісне громадянство», вып. 1, Київ, 1928.

¹¹ См. статью «Перші збори», «Народної Волі», «Хлібороб», Львів, 1893, № 15, стр. 100, а также «Переписка М. Драгоманова з М. Павликом», т. III, Ченівці, 1910, стр. 53.

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ФРАНКО

(1856—1916)

ков марксизма и революционных демократов, он верно понял роль масс и личности в истории, считая народ ее движущей силой¹². Этим объясняется его большой интерес к этнографии как к средству, при помощи которого можно глубже познакомиться с жизнью трудящихся. Под понятием «народ» Франко, как и Т. Г. Шевченко, понимал не все классы общества, а только трудовые массы населения.

Революционно-демократические позиции, с которых Франко подходил к задачам этнографии, помогли ему верно определить ее место как самостоятельной науки, среди других наук о человеке и его культуре. Как известно, в то время исследователи по этому вопросу делились на два противоположных лагеря. Так, например, Ф. Вовк придавал этнографии лишь второстепенное значение и рассматривал ее как часть единой науки о человеке — антропологии¹³; прогрессивные же ученые — Н. Харузин, Л. Штернберг — определяли этнографию как самостоятельную историческую науку¹⁴.

В противовес позициям Юго-западного отдела Русского географического общества, И. Франко и М. Павлик рассматривали этнографическую науку не как самоцель, а прежде всего как средство к улучшению жизни трудящихся¹⁵. Франко всегда интересовали современный быт и культура народа и их зависимость от экономических, политических и социальных условий жизни, и он не ограничивался внешним описанием этнографических явлений.

И. Я. Франко написал больше 40 этнографических исследований, ряд рецензий и отзывов на работы украинских, русских, польских и чешских этнографов. Вопросы историографии украинской этнографической науки и ее теоретические проблемы он поднимал также во многих своих работах, посвященных другим областям знания.

Эти работы характеризуются новизной и смелостью в постановке и решении ряда проблем, а также в разработке методов исследования быта и культуры украинского народа.

Этнографические работы И. Франко печатались во многих журналах и газетах, на разных языках, но были малодоступны для широкого читателя. Это обстоятельство использовалось буржуазной этнографической наукой для замалчивания и принижения заслуг Франко.

Свою собирательскую работу как фольклорист и этнограф Франко начал очень рано, еще гимназистом (о чем он вспоминает в письме к М. Драгоманову от 2/IV 1896 г.¹⁶), и продолжал будучи студентом Львовского университета и в течение всей остальной жизни. Молодой Франко внимательно присматривался к тяжелой жизни крестьян Галиции, в которой, после реформы 1848 г., с одной стороны, обострились противоречия с помещиками, а с другой стороны — в связи с развитием капитализма усилился процесс дифференциации самого крестьянства. Франко видел, что сельские бедняки, уходившие на заработки в Борислав, промышленный центр Галиции, получали там увечья, болезни, а иногда и умирали на чужбине. Свои наблюдения над жизнью крестьян и рабочих Галиции в условиях капитализма и собранные фольклорные и этнографические материалы он публиковал в прогрессивных журналах того времени: «Друг» (1878), «Дзвін» (1878), «Молот» (1878), в рабочей газете «Ргаса» (1878—1880) и многих других изданиях.

¹² См. И. Франко, *Питання жолудка і питання прав політичних*, Збірник «В най-мах у сусідів», т. I, Львів, 1914, стр. 328.

¹³ См. Ф. Вовков, *Антропология и ее университетское преподавание*, «Ежегодник Русского антропологического об-ва», 1915, № 5, стр. 99—102.

¹⁴ См. Н. Харузин, *Этнография*, вып. I, СПб., 1901, стр. 37; Л. Штернберг, *статья «Этнография»*, Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона, т. XII, СПб., 1904, стр. 180—181.

¹⁵ См. М. Павлик, *Потреба етнографічно-статистичної роботи в Галичині*, «Друг», Львів, 1876, № 16, стр. 253.

¹⁶ Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, Архив, ф. 3.

За активную революционно-демократическую деятельность Франко трижды (в 1877, 1880 и 1889 гг.) был арестован австрийскими властями. Но даже и в этих условиях он не прекращал научной работы. В своих воспоминаниях он пишет, что не только связь с львовскими и дрогобычскими рабочими и экскурсии в разные края Галиции, но даже «путешествие» по этапу из Коломыи в Дрогобыч дали ему возможность записать «разнообразный этнографический материал»¹⁷.

В 1883 г. Франко организовал во Львове молодежный этнографическо-статистический кружок для изучения, как упоминает он в письме от 27/X 1883 г. к М. Драгоманову, «жизни и мировоззрения народа»¹⁸. В специальных экскурсиях члены кружка знакомились в селах, лежащих по их маршруту, с бытом крестьян, а на соляных промыслах около Дрогобыча, на фабрике гнутой мебели в местечке Подгородец/на нефтяных и озокеритных шахтах Борислава — с бытом рабочих.

Для работы этого кружка Франко упорно собирал этнографическую литературу, приобретая ее на месте и через Русское географическое общество в Петербурге и Общество истории и древностей российских в Москве¹⁹. Как видно из переписки, его особенно интересовали работы представителей прогрессивного направления в науке — Н. Н. Миклухо-Микляя, Н. М. Пржевальского, Л. Г. Моргана и др.

Франко выдвигал на обсуждение в кружке вопросы методики этнографического исследования, ставил доклады на актуальные для того времени темы: «Женская неволя в народных песнях», «Упразднение барщины в Галиции» и другие. Работу кружка Франко популяризировал в печати²⁰.

На развитие этнографической науки в Галиции в 1890—1900-х годах большое влияние оказывали журналы «Народ» и «Жите і слово», вокруг которых И. Франко старался сгруппировать передовых деятелей не только Галиции, но и всей Украины. Так, он просил М. Коцюбинского²¹ присылать материал, характеризующий общественный быт народа, Лесю Украинку — описания крестьянских работ и орудий труда, а также обрядов с сопровождающими их песнями²².

Этнографические материалы публиковались также в «Етнографічному збірнику», основанном в 1895 г., а с 1899 г. начали выходить во Львове «Матеріали до українсько-руської етнології», где публиковались этнографические, археологические и антропологические материалы.

В 1898 г. при историко-филологической секции Научного товарищества им. Шевченка была создана этнографическая комиссия, в работе которой Франко принял деятельное участие, а позже возглавил ее. Вместе с секретарем этой комиссии В. Гнатюком, он проявил большую инициативу в руководстве этнографической работой на Украине. Из писем М. Коцюбинского, работавшего в 1902 г. членом Черниговской архивной комиссии, видно, что Франко и Гнатюк помогали ему в организации этнографической работы в этой комиссии. «За этнографические материалы искренне благодарю...» — писал он В. Гнатюку 23/IX 1902 г. — Буду Вам очень благодарен за помощь и советы, ценные потому, что Вы занимаетесь этнографией»²³.

Исключительное значение придавал И. Франко вопросу создания возможно полной библиографии по этнографическим и статистическим ра-

¹⁷ И. Франко, Передмова до першого тому Галицько-Руські приповідки, «Етнографічний збірник», т. XVI, Львів, 1901—1905, стр. 6.

¹⁸ Матеріали для культурної і громадської історії Західної України, т. I, Київ, 1928, стр. 48.

¹⁹ См. там же.

²⁰ См. И. Франко, Мандрівка руської молодіжі, «Діло», Львів, № 85, 1884, стр. 1; Иго же, Засідання етнографічно-статистичного гуртка, «Діло», № 135, Львів, 1884, стр. 3.

²¹ Письмо И. Франко к М. Коцюбинскому от 24/VI 1896 г. См. публикацию «Музей М. Коцюбинського в Чернігові», Збірник № 2, Чернігів, 1940, стр. 61.

²² См. «Літературний архів», кн. III—IV, Харків, 1930, стр. 310.

²³ «Музей М. Коцюбинського в Чернігові», стр. 118.

ботам, включая не только книги и статьи, но и отдельные заметки и рецензии. Он внимательно следил за новинками этнографической литературы, писал на них рецензии, разбирал их в своих письмах. В большой рецензии на работу украинского этнографа В. Шухевича «Гуцульщина» он, отмечая оригинальность монографического описания комплекса элементов материальной и духовной культуры украинцев-гуцулов, указывал, что большим недостатком работы является то, что автор ограничился простым описанием всего, что видел²⁴.

Давая положительную оценку работы С. Подолинского «Ремесла і фабрики на Україні» (1880)²⁵, в которой автор правдиво описывает быт украинских рабочих конца XIX века, Франко резко критиковал работу Б. Лимановского «Calicja riógem olówkíem» (1892) за то, что автор некритически использовал материал о жизни рабочих Борислава, в результате чего работа вышла непоследовательной²⁶. Не остались незамеченными им работы польского этнографа Е. Корытка²⁷, чешского этнографа Ф. Ржегоржа²⁸ и других, но особенно ценил Франко работы М. Коцюбинского, как большого знатока жизни и быта народа, подчеркивая, что в них этнографические явления рассматриваются под социальным углом зрения²⁹.

Франко придавал большое значение коллекционированию в музеях изделий украинского народного искусства, образцов одежды, вышивки, а также других предметов, характеризующих быт и культуру народа. В связи с этим нужно отметить его исключительный интерес к этнографическим выставкам, о которых он писал в газете «Діло» (1882), в польской газете «Kurier Lwowski» (1887) и в журнале «Жите і слово» (1894).

Все привезенные из своих поездок экспонаты он сдавал в музей Научного товарищества им. Шевченко, которому уделял вообще большое внимание³⁰.

Для сбора экспонатов и других этнографических материалов и сведений Франко вместе с Гнатюком разрабатывал обращения, программы, во вступительной части которых говорилось о том, что быт и материальная культура народа под влиянием новых социально-экономических условий жизни меняются, а потому музеи должны собирать и сохранять в интересах науки памятники этой культуры — орудия труда, писанки, одежду, вышивки, ткани и пр.³¹

Франко и Гнатюк обращали также внимание этнографов и общественности на сбор материалов по обрядам и фольклору — песен, загадок, пословиц и пр. Они учили собирателей младшего поколения методике сбора материалов — соблюдению точной паспортизации приобретенных предметов или записанных текстов³².

И. Франко собирал лично и с помощью других собирателей материал по украинским обрядам и обычаям, песни, поговорки, приметы, заклина-

²⁴ См. I. Franko, Prof. Volodymyr Suchevyč, «Huculsyna», «Zeitschrift für österreichische Volkskunde», Wien, Heft V, 1902, стр. 203—204.

²⁵ См. Письмо И. Франко к М. Павлику от 13/X 1880, «Переписка М. Драгоманова з М. Павликом», т. III, Чернівці, 1910, стр. 206.

²⁶ См. I. Franko, Krajoznawstwo galicyjskie, «Kurier Lwowski», 1892, № 224, стр. 2.

²⁷ См. I. Франко, Еміль Коритко, забутий слов'янський етнограф, ЗНТШ, кн. VI, Львів, 1908.

²⁸ См. I. Франко і В. Гнатюк, Участь товариства в обході присвяченим пам'яті Ф. Ржегоржа, «Хроніка НТШ», Львів, 1902, № II, стр. 15.

²⁹ См. I. Франко, З останніх десятиліть XIX ст., «Літературно-науковий вістник» (далее цит. ЛНВ), т. XV, кн. IX, Львів, 1901.

³⁰ В Украинском государственном музее этнографии и художественного промысла АН УССР во Львове сохраняются экспонаты, переданные в музей И. Франко.

³¹ См. I. Франко, Збирайте етнографічні матеріали, ЛНВ, т. XVII, кн. I, Львів, 1902, стр. 77—78.

³² См. «Відозва в справі збирання етнографічних матеріалів», «Хроніка НТШ», Львів, 1907, № 30, стр. 13—14.

ния, легенды, предания и сказки. Он обработал большой и интересный материал по свадебным обрядам и песням, который собрала у украинцев бойков О. Рошкевич, и написал к нему вступительную статью.

Сравнивая свадебный обряд бойков со свадебными обрядами и песнями, записанными другими исследователями в разных частях Украины, он отметил общность некоторых его моментов («сватання», «заручини», «благодарення» и др.) на территории всей Украины.

Возражая Ф. Вовку, утверждавшему, что украинская свадебная драма имеет коренные отличия от русской, и ссылаясь на сведения Нестора и других русских летописцев, Франко подчеркивал ее общность с древнерусской³³. Одновременно Франко говорил и о локальных особенностях свадебного обряда бойков.

После второго ареста, в 1880 г., Франко, не имея средств к существованию, вынужден был некоторое время жить в родном селе Нагуевичах и заниматься сельским хозяйством. Он не прекращал, однако, и там научной работы, собирая и обрабатывая материалы по народным верованиям. И. Франко высказывал мысль, что старинные верования в современном быту народа часто живут только как обычаи, украшающие жизнь человека, и не свидетельствуют о его религиозности³⁴.

Если многие буржуазные исследователи настаивали на глубокой, якобы, религиозности украинцев (Вовк, Номис, Шухевич, Нечуй-Левицкий), то Франко на основании народных поговорок выявлял атеистические черты в мировоззрении народа, его ироническое отношение к духовенству и к представлениям о загробной жизни, например: «Не вір попови як псови» (Снятин); «Бідному все царство небесне» (Нагуевичи). На основе анализа содержания народных пословиц Франко раскрывал стремление трудящихся к классовой солидарности и желание противопоставить свои интересы интересам эксплуататоров: «Пан з паном, а Іван з Іваном» (Коломыя); «Пан каже: най буде, як бувало, а хлоп: ні, бо тогди били, тай пропало» (Коломыя)³⁵.

К вопросам духовной культуры Франко относил и обычное право народа, которое он рассматривал исторически, как явление, развивающееся в зависимости от исторических и экономических условий жизни народа³⁶. Франко также обращал внимание на тяжелые последствия того, что официальное австрийское законодательство грубо нарушало нормы обычного народного права украинцев³⁷.

Много внимания уделял Франко культуре и быту крестьян Галиции. Свои личные многолетние наблюдения и записи Франко дополнил добавочными сведениями, собранными в специальных экспедициях, проведенных с его участием в 1900 г., в Стрыйском и Городецком уездах Галиции³⁸, а в 1904 г. — на территории Бойковщины (Скильский, Турчанский и Старосамбирский уезды)³⁹. На основании всех этих материалов он подробно охарактеризовал планировку и внешний вид галицийских сел и крестьянских дворов, народные традиции в строительстве жилых домов и хозяй-

³³ I. Franko, Wstęp do «Obrzędy i pieśni weselne ludu ruskiego we wsi Lolinie pow. Strzyjskiego», «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej», т. X. Krakow, 1886, стр. 4—5.

³⁴ См. I. Франко. Людові вірування на Підгір'ю, «Етнографічний збірник», т. V, Львів, 1898, стр. 160.

³⁵ «Галицько-руські народні приповідки», т. II, 1908; «Етнографічний збірник», т. XXIV, Львів.

³⁶ Письмо I. Франко к М. Драгоманову от 14/V 1884 г., «Матеріали для культурної і громадської історії Західної України», т. I, Київ, 1928, стр. 79—80.

³⁷ См. I. Франко, Лісові шкоди і карі в с. Нагуевичах, «Світ», Львів, 1882; № 18, 19; Его же, Суд громадський в с. Добрівлянах, «Світ», Львів, 1882, № 20, 21.

³⁸ См. Справоздання з етнографічної експедиції, «Хроніка НТШ», Львів, 1900, № 4, стр. 18—19.

³⁹ См. I. Franko, Eine ethnologische Expedition in das Bojkenland, «Zeitschrift für österreichische Volkskunde», Wien, 1905, Heft I—II.

ственных помещений, в частности — расположение хаты всегда фасадом и окнами на юг⁴⁰.

Большой интерес вызывали у Франко основные виды хозяйственной деятельности населения — земледелие и скотоводство. Особенно привлекали его внимание домашние промыслы — гончарство, обработка металла и дерева, ткачество, набойка, ковроделие.

Франко интересовался народной вышивкой, техникой, орнаментом, настаивал на необходимости использовать это прекрасное наследие народного искусства в современном быту⁴¹. При исследовании всех сторон культуры и быта крестьян Галиции Франко подчеркивал их национальную, украинскую специфику, но говорил и о чертах, характеризующих локальные особенности украинцев — бойков, гуцулов и других. Быт крестьян Галиции он рассматривал в связи с классовой дифференциацией села, отмечая, что часто жилище, одежда, пища и пр. в силу экономической несостоятельности крестьян теряли свои местные и национальные особенности⁴². Этот подход был противоположен идеализации крестьянского быта, например, в работах Ф. Вовка.

Франко внимательно изучал также быт рабочих Галиции⁴³. Он поднимал вопрос об отсутствии в этнографической науке опыта исследования быта рабочих и о том, что для правильной его характеристики нужно широко привлекать и использовать статистические, экономические, даже иногда технические сведения. Считая, что следует для начала публиковать хотя бы отдельные сведения о жизни рабочих, он обращается к писателю С. Ковалеву с просьбой опубликовать свои наблюдения из жизни Борислава, что тот и выполнил⁴⁴, И. Франко публикует и свои материалы и наблюдения над жизнью рабочих Львова, Борислава и Дрогобыча⁴⁵.

Франко интересовался жилищными условиями рабочих, их праздничной и рабочей одеждой, бюджетом семьи, семейными отношениями и воспитанием детей. Он отмечал влияние продолжительности рабочего дня, низкой зарплаты, безработицы на снижение материального и культурного уровня жизни рабочих. Стремясь к обобщающим выводам, Франко подбирал также сравнительный материал о жизни крестьян и рабочих других капиталистических стран — Польши, Франции, России.

Этнографические наблюдения И. Франко, посвященные быту крестьян и рабочих Галиции, разоблачали пороки капиталистического общества, хотя сам он и не понимал исторической роли пролетариата как руководителя трудящихся масс крестьянства в борьбе за новый общественный строй.

На основе своих этнографических наблюдений он написал серию рассказов из жизни крестьян Галиции («Ліси та пасовиська», «Домашній промисел», «Добрый заробок», «Свинська конституція» и др.) и первый на Украине поднялся до художественного обобщения картин из жизни рабочих («Ріпник», «На роботі», «Задля празника», «Полуйка»), в которых, по словам автора, старался «верно показать жизнь населения Прикарпатья»⁴⁶.

⁴⁰ См. I. Franko, Eine ethnologische Expedition in das Bojkenland, «Zeitschrift für österreichische Volkskunde», Heft I—II.

⁴¹ См. I. Франко, Галицько-руський орнамент на Віденській виставці, «Зоря», Львів, 1886, № 12.

⁴² См. I. Franko, Eine ethnologische Expedition in das Bojkenland, «Zeitschrift für österreichische Volkskunde», Wien, 1905, Heft I—II, III—IV; Его же, Der galizische Bauer, «Die Zeit», Wien, 1897, № 151.

⁴³ См. I. Франко, Зарібки і життя львівського зецера, «Молот», Львів, 1878, стр. 145.

⁴⁴ См. С. Ковалів, Продукція нафти в Бориславі, ЛНВ, т. XXII, кн. 5, Львів, 1903.

⁴⁵ I. Franko, Korespondencje, Drohobycz, «Prasa», Lwow, 1881; Его же, Деще про Борислав, «Світ», Львів, 1882, № 16—17.

⁴⁶ См. I. Франко, Борислав, Картини з життя підгірського народу, Вступне слово, «Друг», Львів, 1877, № 1, стр. 1.

Оценивая правдивость рассказов И. Франко о тяжелой жизни рабочих Борислава, Коцюбинский писал, что Франко нарисовал картины, напоминающие Дантов ад, причем автор не остается холодным, безразличным наблюдателем⁴⁷.

Исключительное внимание уделял Франко теоретическим вопросам этнографической науки. В нескольких статьях и рецензиях он изложил свои взгляды на этнографию, ее задачи и методы и этим поднял на более высокий теоретический уровень этнографическую науку на Украине во второй половине XIX столетия.

В ряде статей⁴⁸ И. Франко наметил основные вехи истории этнографической науки в Галиции. Развитие и оформление этнографии в науку о народе и его жизни Франко связывает с революционной борьбой народа за социальное и национальное освобождение: «Только в 60-х годах повеяло новым духом в Галиции, — писал Франко, — с Украины пришли к нам произведения Шевченко и других украинских писателей и этнографов, разбудили среди молодежи горячую любовь к родному народу и желание изучать его традиции»⁴⁹.

И. Франко опровергал утверждения ученых буржуазно-националистического толка о якобы полной обособленности быта и культуры украинского народа и его природном индивидуализме. В частности, по вопросу о существовании в прошлом большой семьи у украинцев (его противники отрицали это, утверждая, что большая семья характерна только для русских) он доказывал наличие ее галицийских и буковинских украинцев, опираясь на свои полевые исследования⁵⁰ и на архивные материалы, а также на работы О. Франко⁵¹ и В. Охримовича⁵².

Франко подверг критическому анализу методологию мифологической, миграционной, эволюционной и других школ в этнографии и шире — в гуманитарных науках. Сам И. Франко рассматривал происхождение и развитие культуры каждого народа не изолированно, а во взаимосвязи с культурой других народов. Он категорически осуждал также попытки отдельных дореволюционных ученых оторвать культуру народа от ее создателей и носителей — трудовых масс⁵³.

Этнографические исследования Ивана Яковлевича Франко помогали его борьбе против остатков феодально-крепостнических отношений и капитализма, поддерживали идею воссоединения и дружбы украинского и русского народов.

⁴⁷ М. Коцюбинський, Вибрані твори, т. III, Київ, 1950, стр. 393.

⁴⁸ См. И. Франко, Огляд праць над етнографією Галичини в ХІФ в., «Первісне громадянство», вып. I, Київ, 1928; Е го же, З останніх десятиліть ХІХ ст., ЛНВ, т. XV, кн. 7, Львів, 1901.

⁴⁹ И. Франко, Огляд праць над етнографією Галичини в ХІХ в., стр. 159.

⁵⁰ См. И. Франко, Gmina i zadruga wśród rusińskiego ludu w Galicji i na Bukowinie, «Głos», Warszawa, 1887, № 19; Е го же, Следи снохатства в наших горах, «Жите і слово», т. IV, кн. 4, Львів, 1895.

⁵¹ См. О. Франко, Карпатські бойки і їх родинне життя, «Перший вінок», Львів, 1887.

⁵² См. В. Охримович, Про родову спільність в Скільських горах, «Народ», Львів, 1890, № 7.

⁵³ См. И. Франко, Дві школи в фольклористиці, «Жите і слово», т. III, кн. I, Львів, 1895; Е го же, Najnowsze prądy w ludoznawstwie, «Lud», Lwow, 1895, № I.